

Декабря 15 (28)

Священномученик
Василий Виноградов

1929 год государство объявило началом новых гонений на Православную Церковь. 11 мая 1931 года милиционер села Толмачи Тверской области, где служил священник Василий Виноградов, подал рапорт начальнику ОГПУ: “Довожу до Вашего сведения, что по Вашему поручению мною установлено следующее. На квартире попа Виноградова были вечером 11 мая следующие граждане. Была монашенка Соколова... служит сторожем в церкви. Сестра попа Виноградова, Анна. И племянницы его, Виноградова, Улита и Мария из деревни Дубнихи. И с ними же была гостя, неизвестно откуда. Притом же был мужик из деревни Воробьево по имени Михаил. Потом из деревни Иваньково, фамилия его неизвестна...”

Этого рапорта оказалось достаточно, чтобы принять решение об аресте ни в чем, кроме принадлежности к церкви, не виновных людей. 29 мая 1931 года священник Василий Виноградов, монахиня Анна Кузнецова и послушница Прасковья Соколова, подвизавшиеся в женском монастыре в Торжке, пока тот не был закрыт, были арестованы и заключены в Тверскую тюрьму.

В конце июня ОГПУ стало собирать материалы для обвинения священника, монахини и послушницы. Были вызваны свидетели, которые дали показания, какие требовал от них следователь ГПУ. Это и агитация против колхозов, в результате чего будто бы некоторые из них развалились, а некоторые крестьянские хозяйства так и не объединились в колхозы, и распространение слухов о скорой гибели советской власти, и агитация за то, чтобы крестьяне не сдавали излишки хлеба властям.

После того как некоторые крестьяне были записаны в кулаки и высланы, а их дома и хозяйственные постройки переданы колхозу, монахиня Анна и послушница Прасковья будто бы уговаривали крестьян не брать чужого добра, так как им от этого не будет никакой пользы.

Лжесвидетели дали показания и о том, будто Анна и Прасковья уговаривали крестьян не сдавать государству излишков хлеба, так как обратно они ничего не получают, и, указывая на пустые полки магазина, говорили, что одни мыши теперь по пустым полкам бегают, а не так было раньше, когда товаров и продуктов сколько угодно продавали, на дом возили, в долг давали и под самые незначительные проценты. О священнике Василии Виноградове лжесвидетели показали, будто он, когда собирает у себя дома некоторых прихожан на репетиции церковного пения, делает это только для вида, а на самом деле занимается антисоветской агитацией. Один из лжесвидетелей сказал, что священник и монахини рассылали по деревням листовки (ни сам он, ни следователи этих листовок не видели и не представили их в качестве вещественных доказательств), в которых будто бы писалось, что нужно держаться церкви, что наше единственное спасение – в церкви и в вере, что без них наш народ пропадет.

Поскольку формулировки обвинений были одинаковы и перед следствием не ставилась задача выяснения неизвестных обстоятельств, а лишь юридическое оформление документов на арест и заключение гонимых православных, то

следователь все опросы свидетелей обвинения провел в течение двух дней – 20 и 21 июня. На допросы о. Василий, монахиня и послушница были вызваны 2 июля.

Следователю не хотелось зачитывать показания свидетелей, которые даже для него были неубедительны, не хотелось называть их имен и устраивать очные ставки. И потому он попросил священника рассказать о себе, что тот и сделал.

Священномученик Василий (Василий Алексеевич Виноградов) родился 24 июня 1891 года в деревне Дубниха Толмачевской волости Бежецкого уезда Тверской губернии в благочестивой крестьянской семье. До пятнадцати лет он жил со своими родителями; окончил земскую школу; в 1907 году Василий Алексеевич поступил в Соловецкий монастырь, где прожил до 1913 года. Юноша предполагал остаться в полюбившемся ему монастыре на всю жизнь, но в 1913 году тяжело заболел и, по-видимому не надеясь уже и выздороветь, уехал повидаться с родителями и пробыл дома до 1914 года. Однако он выздоровел, вернулся в Соловецкий монастырь и подвизался в нем до 1919 года. Начинались гонения, монастырь стал подвергаться набегам большевиков, и стало ясно, что дни его существования сочтены. Василий Алексеевич уехал к себе на родину в деревню Дубниха.

В 1923 году он поступил псаломщиком в Покровскую церковь в селе Новый Стан; в 1927 году был рукоположен в сан диакона, а затем в сан священника. В 1929 году власти арестовали его за то, что он не смог сдать требуемого от него количества зерна. Отец Василий был приговорен к полугоду принудительных работ и штрафу. Вернувшись из заключения, он поступил служить в храм села Толмачи, где прослужил до своего ареста в 1931 году.

Следователь спросил, считает ли священник себя виновным в антисоветской агитации; на это о. Василий твердо и решительно ответил: “Виновным себя в антисоветской агитации не признаю”.

Послушница Прасковья Соколова (ей было тогда пятьдесят восемь лет, в монастыре она прожила двадцать пять лет) на вопросы следователя ответила так: “По существу дела я могу показать, что антисоветской агитации я никакой не вела, в предъявленном обвинении виновной себя не признаю”.

Так же ответила и монахиня Анна Кузнецова, жившая после закрытия монастыря у брата и воспитывавшая племянников (ей в то время было шестьдесят лет, в монастыре она прожила десять лет).

Через несколько дней, 6 июля, было составлено обвинительное заключение; 11 июля Тройка при ОГПУ вынесла постановление: священника Василия Виноградова заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года; послушницу Прасковью Соколову и монахиню Анну Кузнецову выслать этапом в Казахстан сроком на три года.

В 1934 году о. Василий вернулся из исправительно-трудового лагеря домой, в родную Тверскую область, испытав тюремное заключение, утомительные этапы, изнурительную каторжную работу в лагере, когда и лагерное начальство, и само окружение, состоящее зачастую из воров и убийц, превращали условия непосильные в физическом отношении в условия крайне тяжелые в отношении нравственном. Но и пройдя в течение трех лет этот крестный путь, о. Василий не собирався оставлять службу в храме, отказываться от духовного окормления паствы, от служения Божественной литургии.

Теперь он служил в храме села Селезениха Лихославльского района. Ничуть не уступил он безбожию – так же проповедовал, так же ходил по домам прихожан с молебнами. Он служил и жил так, словно не было никаких гонений.

Таких священников и боялись Сталин и коммунистические правители. На таких священников не действовали ни угрозы, ни материальное утеснение, ни тюрьма, ни каторжная работа – ничто не могло принудить их отказаться от веры и служения Русской Православной Церкви.

В 1937 году был составлен указ об арестах и расстрелах церковно-священнослужителей и православных мирян. Для того чтобы получить начальные сведения, которые могли послужить основанием для ареста, НКВД требовал от председателей сельсоветов пофамильные характеристики на жителей категорий, планировавшихся для ареста. Председатель Селезениховского сельсовета написал соответствующую характеристику и на о. Василия: “Прибыл Виноградов В.А. в село Селезениха в 1934 году из Новокарельского района. Виноградов В.А., проживая и служа при церкви в селе Селезениха, окружал себя подозрительными, без определенных занятий лицами, якшался с бывшими кулаками, как например, с Лебедевым Василием Ивановичем, каковой арестован органами НКВД за контрреволюционную агитацию. Виноградов, проживая на территории Селезениховского сельсовета, не подчинялся сельсовету, без разрешения сельсовета производил подворные обходы крестьянских дворов, за что был оштрафован в 1935 году на 200 рублей, но, не обращая внимания на штраф, он продолжал это делать. Мало этого, он подговаривал женщин, которые толпой приходили в сельсовет и нарушали общественный порядок. Проводил агитацию среди верующих женщин и вообще населения, извращая сталинскую конституцию в своих религиозных целях, указывая, что сталинская конституция разрешает подворные обходы... Среди верующих проводит антисоветскую агитацию за соблюдение религиозных праздников, а этим самым срывает полевые работы...”

В ночь с 21 на 22 декабря священник был арестован. Следствие проводилось стремительно. 23 декабря следователь допросил председателя сельсовета на предмет того, чтобы тот подтвердил в своих показаниях данную им характеристику.

– Расскажите, с кем в селе священник Виноградов имел тесную связь из бывших кулаков и лиц антисоветски настроенных, – спросил следователь.

– Виноградов имел тесную дружбу с кулаком Лебедевым. Я сам лично хорошо видел, как кулак Лебедев систематически посещал священника Виноградова на квартире... Кроме этого, священник Виноградов группировал вокруг себя людей из кулацкой родни и лиц, подозрительных по социальному происхождению.

– Священник Виноградов производил неразрешенные обходы крестьян с религиозными обрядами?

– Да, производил. Без разрешения Виноградов начал обход крестьян в 1935 году, за что был оштрафован на 200 рублей, кроме этого, он делал обход без разрешения в 1936 году, я сам лично, обнаружив это, предложил ему прекратить обход. Почти перед каждым праздником Виноградов приходит в сельсовет и требует разрешения на обход. При требовании разрешения на обход, Виноградов старался сослаться на конституцию, он говорил, что конституция разрешает делать обходы, а вы не разрешаете, то есть Виноградов в своих разговорах истолковывал в обратном смысле в своих интересах сталинскую конституцию, что делал и среди колхозников, и других лиц, окружавших его.

– Что вам еще известно об антисоветских разговорах священника Виноградова?

– При уплате самообложения и подоходного налога в конце этого года Виноградов, будучи в сельсовете, в присутствии колхозников, выражал свои антисоветские настроения. Он говорил, что советская власть неправильно насчитывает на него подоходный налог и самообложение, что сумму дохода государство выдумало и требует платить незаконно, таких доходов у него нет. Кроме этого, как я указывал выше, Виноградов выражал недовольство сталинской конституцией, проводил антисоветскую агитацию среди окружающих его женщин о том, что якобы сельсовет виноват, что не разрешает делать подворные обходы, посылал их ко мне, и они, приходя ко мне, устраивали скандал, требуя разрешения.

В тот же день следователь допросил председателя местного колхоза, который отвечал на вопросы сдержанно, не присочинял от себя того, что хотел бы услышать следователь.

– С кем из лиц, антисоветски настроенных, и бывших кулаков Виноградов имел тесную связь? – спросил следователь.

– Виноградов имел связь с кулаком Лебедевым, который часто посещал Виноградова, состоял в церковном совете. В настоящее время Лебедев арестован за контрреволюционную агитацию среди населения. Кроме этого, Виноградов группировал вокруг себя лиц из кулацкой родни...

– Виноградов производил ли обходы с религиозными обрядами крестьян?

– Да, производил. В 1935 году он производил обход крестьян села Селезенихи без разрешения сельсовета, за что был оштрафован сельсоветом на 200 рублей.

– Что вам известно об антисоветском настроении Виноградова и о его контрреволюционной агитации среди населения?

– Контрреволюционной агитации от Виноградова я не слышал, и о его антисоветском настроении мне ничего не известно.

Вызвали на допрос председателя церковного совета.

– Расскажите, что вам известно об антисоветских разговорах священника Виноградова.

– Будучи председателем церковного совета, я с Виноградовым имел беседы. В беседах со мною Виноградов говорил, что вот, люди забыли Бога, не ходят в церковь, во всем этом виновата советская власть. По вопросу неразрешений обходов по селениям Виноградов посылал меня хлопотать в РИК, но я не ходил. В части сбора денег с населения, я не ходил, Виноградов посылал собирать деньги женщин, которые, обходя деревни, и собирали. Других фактов антисоветского высказывания я не знаю и от Виноградова не слышал.

Собранных против священника сведений показалось следователю недостаточно, и он допросил секретаря Селезениховского сельсовета. Но и тот ничего особенного не добавил.

– Расскажите, с кем из кулаков или лиц, антисоветски настроенных, Виноградов имел тесную связь, – спросил следователь.

– Виноградов имел тесную связь с бывшим кулаком Лебедевым Василием Ивановичем, каковой в прошлом имел конный маслобойный завод, а в настоящее время арестован за контрреволюционную агитацию среди населения. Я сам лично несколько раз видел летом, примерно в июле и в августе, как Лебедев беседовал на улице со священником Виноградовым. Кроме этого, я видел, как Лебедев заходил на квартиру к Виноградову. Посещал Лебедев

квартиру Виноградова систематически, в особенности летом, почти каждый день. О чем у них происходили беседы, мне неизвестно.

– Расскажите, каково отношение Виноградова к проводимым мероприятиям партии и советской власти.

– Отношение его к мероприятиям партии и советской власти отрицательное. Помню, в моем присутствии и в присутствии председателя сельсовета и колхозников Виноградов, регистрируя квитанцию об уплате, говорил, что советская власть берет с него самообложение неверно и неправильно, что дохода у него такого нет. Неправильно насчитывают и заставляют платить за выдуманную сумму дохода. Этот разговор Виноградова был в канцелярии сельсовета 29 сентября 1937 года.

– Кто приезжал к Виноградову и куда выезжал он?

– Кто приезжал к Виноградову, я не знаю, в части же его выезда, это мне известно. Примерно в октябре месяце он выезжал в Рамешковский район якобы по причинам перевода его туда, но вернулся обратно через день и уже никуда не выезжал.

Все эти люди были допрошены в течение двух дней после ареста священника – 22 и 23 декабря. Тогда же, 23 декабря, следователь допросил о. Василия.

– Вы, Виноградов, обвиняетесь в том, что систематически среди окружающего населения проводили активную антисоветскую агитацию против существующего строя. Признаете ли вы себя виновным и в чем именно? – спросил он.

– Я, Виноградов, в антисоветской агитации среди окружающего населения виновным себя не признаю и отдельных разговоров антисоветского характера не проводил.

– Расскажите, с какого года вы стали служителем культа?

– С 1907 года и по 1919 год я был насельником Соловецкого монастыря, с 1923 года я был псаломщиком, а затем дьяконом, а потом священником.

– Сколько раз вы были судимы и за что?

– Судим я был два раза, первый раз был судим в 1929 году... присужден был к шести месяцам принудительных работ. Второй раз был судим по статье 58 пункт 10 УК к трем годам лишения свободы, срок наказания отбыл.

На этом допрос был окончен; на следующий день было составлено обвинительное заключение и дело передано на решение Тройки НКВД. 26 декабря Тройка приговорила священника к расстрелу. Священник Василий Виноградов был расстрелян 28 декабря 1937 года.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3». Тверь. 2001. С. 436-441.